

Ю Чжэнпин бросился в полицейский участок, свою официальную работу, получил экипировку и мотороллер и помчался на базу.

Такие действия были главным требованием по сохранению секретности. Даже выходя на сверхурочную работу, нужно было соблюдать формальности. Это позволяло скрывать свою личность и беречь свои семьи от обнаружения Разрушителями.

Благодаря сотрудничеству всех отделов, Лянь Юфань работал очень быстро и за несколько часов нарыл много информации. На столе директора Сяо лежали три стопки документов. Одна - табели успеваемости и академические записи времен учебы Юй Хуа в школе и университете, Лянь Юфань классифицировал их как неважные. Другая - различные записи, начиная с момента выхода на работу и до женитьбы Юй Хуа. Последняя - отчет о расследовании после того, как Юй Хуа потерял работу. Стопка с документами за последние пятнадцать дней намного превышала две другие с документами за предыдущие пятнадцать лет.

Рядом с тремя стопками стояла небольшая коробка.

Ранее Ю Чжэнпин перед директором Сяо пожал руку и помирился с Лянь Юфань, поэтому он не мог сейчас вломить Лянь Юфаню. Ему пришлось подавить гнев и сквозь зубы спросить: «Куда ты пристроил жучок?»

Лянь Юфань отстраненно ответил: «Приклеил его, когда мы пожимали друг другу руки».

Ю Чжэнпин энергично потер основание большого пальца правой руки, сдирая прилипшее «насекомое».

Он бросил жучок Лянь Юфаню, подошел к столу, взял табель успеваемости Юй Хуа из первой стопки и быстро просмотрел его.

В этом мире Юй Хуа появился в двенадцать лет. Его личность была создана Системой в соответствии с его пожеланиями. Юй Хуа хотел жить обычной жизнью, поэтому Система выставила ему самые низкие оценки в классе. После прибытия Юй Хуа понял, что низкие оценки привлекают внимание и не соответствуют его будущим жизненным устремлениям, поэтому он постепенно улучшал свои оценки, прочно прописавшись в десятке лучших в своем классе.

Эти оценки не привлекали к нему слишком много внимания, но позволяли позже поступить в выбранный университет.

Юй Хуа посещал начальную школу в районе Сюян, потом перешел в среднюю. Там он стал делать меньше ошибок, пока не вошел в десятку лучших. Обнаружив, что сотню лучших выпускников принимают в уважаемые университеты, Юй Хуа повысил свою успеваемость.

Чтобы особо не выделяться, Юй Хуа сдал экзамен ровно так, чтобы не взлететь на первые строчки успеваемости, но и не занять последние строчки.

Ю Чжэнпин молча сунул табель успеваемости в карман.

«Что ты делаешь? Ты пытаешься украсть результаты моего расследования?» - бдительный Лянь Юфань поднял брови.

«Ба! - скривился Ю Чжэнпин. - Я никогда раньше не видел табель успеваемости своего мужа. Почему бы мне не сделать копию и не вставить ее в рамку?»

«Сначала прочти мой отчет, а потом уже решай делать ли копию», - холодно фыркнул Лянь Юйфань и бросил фотокопию отчета о расследовании Ю Чжэнпину.

Когда все присутствующие разобрали копии отчета, Лянь Юйфань начал свое повествование: «Сначала я пошел в больницу, чтобы навестить бывшего руководителя Юй Хуа. Его травма зажила, и завтра его выпишут из больницы. Юй Хуа оплатил его медицинские расходы».

Ю Чжэнпин, Цэнь Сяо и другие всегда подозревали, что этот пострадавший начальник притворялся, чтобы вымогать деньги. Прочитав медицинские записи, собранные Лянь Юйфанем, они нахмурились. Они не ожидали, что Юй Хуа действительно так сильно навредил своему боссу. Это просто невероятно!

Лянь Юйфань проиграл записи с камер наблюдения из вестибюля компании. Все видели, как Юй Хуа и исполнительный директор, разговаривая и смеясь, идут бок о бок к лифту. Вот директор наступает в лужу воды, которую оставил уборщик, вот он подскользывается и теряет равновесие. Вот Юй Хуа тянет руки, чтобы поддержать его. И тут его легкий поддерживающий жест превращается в резкий тычок в спину руководителя, и тот бьется головой в стену.

Ю Чжэнпин: «...»

Последовательность событий вызвала недоумение.

Лянь Юйфань пояснил: «Эту сцену видели много людей. Все сотрудники компании думали, что это был несчастный случай, охранник, отвечающий за наблюдение, также заявил, что Юй Хуа, возможно, тоже наступил в воду и потерял равновесие, ненамеренно применив чрезмерную силу. Но мы все профессионалы. Мы видим вещи иначе, чем другие люди. Я думаю, это был не несчастный случай. Просто Юй Хуа потерял контроль над своей силой».

Более того, компания его не увольняла, как заверял Юй Хуа. Его ценили в компании и считали, что это был несчастный случай. Именно Юй Хуа настоял на отставке и сам настоял покрыть медицинские расходы пострадавшего».

Вывод Лянь Юйфаня был следующим: диверсант, занявший тело Юй Хуа, быстро уволился, чтобы дистанцироваться от своих коллег, чтобы те не заметили изменений в его личности.

«Причина, по которой он внезапно кого-то ранил, до сих пор не выяснена, - возразил Ю Чжэнпин. - Нельзя делать поспешных выводов. Добровольное увольнение тоже ничего не значит. Юй Хуа объяснил мне, что поменялись его жизненные цели. Вы все должны были это слышать. Сегодня на ужине Юй Хуа подробно рассказал о каждом дне, когда он работал сверхурочно».

«Это вполне объяснимо», - Лянь Юйфань вытащил из стопки материалов фотокопии ежедневников. Он скопировал их во время обыска дома Юй Хуа.

Это были три ежедневника. Юй Хуа не вел дневник, но у него была привычка каждый день записывать важные события в календарь. Первая запись была сделана в день их знакомства. Потом шли заметки об уходе за собой, свадьбе, совместной жизни, вплоть до дня, когда он ударил своего начальника.

— XX/XX/XX, Ходил на свидание вслепую, от которого сначала хотел отказаться, познакомился с симпатичным парнем (цвета радуги) Сяо Ю. Не знаю, понравился ли я ему.

— XX/XX/XX, Первое свидание. Я заранее распланировал наше свидание. На Сяо Ю была...

какая-то рваная одежда, которую я не знаю даже, как описать. Он сказал, что перед свиданием на него набросилась собака. Позже я узнал, что он слишком хорошо оделся для свидания, и его друзья позавидовали ему и набросились на него. Когда они закончили драться, подошло время свидания. Сяо Ю бросился ко мне в своей рваной одежде, чтобы не опоздать (мне хотелось смеяться).

Мой план оказался бесполезным. Вместо фильма мы пошли покупать одежду Сяо Ю. Вместо ресторана отправились к Цэнь Сяо и на заднем дворе его дома жарили мясо с зеленым луком. Я даже не знал, что можно быть таким счастливым, жизнь полна случайностей и счастливых сюрпризов.

PS: я немного завидую Цэнь Сяо.

— XX/XX/XX, Первый секс. Надо тренироваться, сила талии недостаточна.

— XX/XX/XX, Предложение руки и сердца. В очередной раз все мои планы рухнули. Я купил пару колец и договорился со свадебной компанией. А сегодня утром за мной неожиданно приехал Сяо Ю и отвез меня в бюро по гражданским делам.

Я запаниковал. Не из-за незапланированной росписи, а потому, что не взял своих документов. Но, оказывается, об этом побеспокоился Сяо Ю. Я даже не знал, когда он их забрал.

Я с невозмутимым лицом вырвал у него свое удостоверение личности и регистрацию по месту жительства, развернулся и пошел в вестибюль.

Сяо Ю был взволнован и стал уверять меня, что если я не хочу выходить за него замуж, то мы можем просто продолжать жить, как раньше.

Я увидел, как он испугался, и вдруг ощутил тайную радость. Я сохранил свое недовольное выражение лица, эффектно развернулся, опустился на одно колено и надел на его безымянный палец кольцо с бриллиантом.

Предложение я делал с отстраненным видом, и когда увидел его счастливый взгляд, почувствовал тайное наслаждение. Хоть что-то из моего плана увенчалось успехом.

PS: Я намеренно держал Сяо Ю за руку так, чтобы бриллиант в кольце отражался в глазах Цэнь Сяо. Да, вот такой я мелочный.

— XX/XX/XX...

Ю Чжэнпин с улыбкой читал календарь, когда услышал, как Лянь Юфань продолжил: «Юй Хуа долгое время вел эти записи. Конечно, замена была прекрасно осведомлена о важных моментах в вашей жизни. Но записи прервались именно в тот день, когда был ранен босс Юй Хуа. Это тоже важное доказательство».

Ни Ю Чжэнпин, ни Цэнь Сяо не слышали его слов. Цэнь Сяо в шоке думал: «Юй Хуа завидует моим отношениям с Ю Чжэнпином? Это ужасно. Нельзя вот так просто читать чужие дневники. Как я буду смотреть Юй Хуа в лицо после этого?»

Ю Чжэнпин с каменным лицом потребовал: «Скопируй мне эти материалы. Я тщательно изучу их».

Сплету их в книгу и буду читать ее как сценарий любовного сериала с собой в качестве

главного героя.

Лянь Юфань: «... Ты вообще меня слышал?»

Ю Чжэнпин и Цэнь Сяо закивали: «Слышали, слышали».

Ю Чжэнпин заинтересованно посмотрел на Лянь Юфаня - было бы неплохо, если бы тот продолжил свое расследование, так он сможет узнать больше милых подробностей о своем любимом муже. Табель успеваемости, календарь-ежедневник - он будет перечитывать их каждый день!

Неудивительно, что влюбленные не всегда могли удержаться от того, чтобы украдкой заглянуть в телефоны или дневники друг друга. Ю Чжэнпин пренебрежительно относился к такого рода слежке. Он доверял Юй Хуа. Но, прочитав пару страниц календаря, Ю Чжэнпин решил, что и впредь будет почитывать следующие записи в ежедневнике Юй Хуа.

Лянь Юфань легонько постучал по столу, привлекая внимание собравшихся, и предъявил третью часть улик - отчеты о последних расходах Юй Хуа.

«Ты продолжаешь говорить, что знаешь человека, спящего рядом с тобой, но знаешь ли ты, сколько предметов домашнего обихода Юй Хуа сломал за последнее время? - любопытствовал Лянь Юфань. - Сто семь тарелок, два стола, три стула, одно зеркало, двенадцать плиток. Он говорил, что ищет работу? Но на самом деле он не выходил из дома, а продолжал ломать мебель и тут же менять ее на подобную».

Розовые романтические пузыри, плавающие вокруг Ю Чжэнпин, рассеялись. Расстроенный, он закричал: «Зачем Юй Хуа это делал? Он мог бы сказать мне, что у него плохое настроение, я бы отвел его на наш склад, чтобы он ломал там столы. Зачем рушить хорошую мебель дома? Замена стоит денег! У нас не так много сбережений осталось!»

Лянь Юфань: «...»

О чем он?

Он глубоко вздохнул, мысленно отгородившись от влюбленного идиота, и продолжил: «Важна не пустая трата денег, а то, почему его характер вдруг так изменился, что он начал ломать мебель. Раньше он был так идеален, все его психологические оценки были на высоком уровне.

И он разбил не только мебель и посуду, - Лянь Юфань открыл коробку, - но и мобильный телефон. Разве ты не заметил, что он заменил его на новый?»

Ю Чжэнпин взял коробку. Телефон внутри выглядел так, будто его разбили молотком.

«Как он мог сломать этот телефон?! - с негодованием воскликнул Цэнь Сяо. - Думаете легко было Ю Чжэнпину накопить на этот телефон?»

Лянь Юфань: «...»

Какое это имеет отношение к тебе? Почему ты так расстроен?

Официальная зарплата Ю Чжэнпина составляла всего 2500. Он хотел на день рождения подарить Юй Хуа телефон, но не мог купить его на свои тайные личные сбережения. Он целых четыре месяца экономил, откладывая свою официальную зарплату и питаясь исключительно за

счет своих младших братьев.

Официально Цэнь Сяо и другие младшие братья, как и Ю Чжэнпин, тоже значились как временные работники районного управления с зарплатой в 2500. И в течение этих четырех месяцев все его братья, стиснув зубы и затянув пояса, помогали Ю Чжэнпин копить на подарок.

А аппетит у Ю Чжэнпина был выдающийся!

Если бы Юй Хуа время от времени не передавал с Ю Чжэнпином им всевозможные закуски, Цэнь Сяо и другие не знали, как бы они выжили.

Это были самые мрачные четыре месяца. Хуже выматывающих все силы тренировок на базе! Хотя там их хотя бы хорошо кормили и давали новую одежду, когда она рвалась!

Четыре месяца Цэнь Сяо не пил даже кока-колу!

«Если Юй Хуа подменили, я сам убью этого диверсанта, - угрюмо заявил Цэнь Сяо. - Если же телефон разбил Юй Хуа... тогда пусть приготовит нам побольше закусок».

Автору есть что сказать:

Ложное расследование: поиск доказательств, что Юй Хуа - Разрушитель.

Настоящее расследование: крупномасштабное издевательство над одинокими собаками.

<http://bllate.org/book/17960/1725703>